

«Нужна новая промышленная модернизация»

Сергей БОДРУНОВ, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, директор Института нового индустриального развития (ИНИР)

– **Говорят, происходит деиндустриализация экономики Петербурга. Это так?**

– Не так. Сейчас промышленность опять становится преобладающей частью экономики. В Петербурге треть всех доходов поступает от промышленных предприятий. При том что промышленных предприятий не много по сравнению с общим количеством субъектов экономической деятельности. Промышленность – это столп, на котором экономика Петербурга держится. Не на туризме, не на строительстве, а на промышленности. Однако это пока не очень хорошо всеми осознается.

– **В Петербурге была принята Концепция развития промышленности города до 2020 года. Реальные цифры совпадают с тем, что в концепции было записано?**

– Показатели, которые демонстрирует промышленность Петербурга, показывают, что шаги, которые мы намечали, – правильные. И цифры за 10 месяцев 2012 года очень близки к тем, которые мы заложили. Конечно, очень хотелось бы иметь индекс промышленного производства не 105, а 107% за январь-октябрь, но, к сожалению, пока не получается. Однако очень важно, что в обрабатывающей промышленности у нас индекс промышленного производства 105,8%, а у производства машин и оборудования – 115%. Это очень хороший показатель, и для Петербурга это очень важно, потому что мы отставали раньше по этим позициям. Так

инновационный сценарий развития промышленности. Общее направление развития – новые рынки и новые технологии.

– **А время менять концепцию еще не пришло?**

– Корректировки будут вноситься – это, собственно, и предусмотрено концепцией. Напомню, что разработка Концепции развития промышленности Петербурга была начата в 2009 году, во время кризиса – потому что мы понимали, что должны войти в новую волну подъема экономики подготовленными. Во главе работы стоял Союз промышленников и предпринимателей. Комитет экономики городской администрации, который я тогда возглавлял, привлек много экспертов (из ФИНЭКа, ИНИРА, Института экономики РАН, ЦСР «Северо-Запад» и др.), проводились фокус-группы, потому что надо было понимать тренды – и российские, и общемировые. Вся работа, кстати, проводилась на внебюджетные средства – их привлекло Вольное экономическое общество.

Концепция предусматривала создание отдельного органа в составе администрации Петербурга, который будет заниматься вопросами промышленности. Такого комитета раньше не было, и вот сейчас, с Нового года он начнет работу. Это важно, потому что у системных образований должен быть полноценный куратор. Вот в мэрии Москвы промышленностью занимается огромный департамент, а у нас до сих пор за это отвечало только несколько человек, хотя объем промышленного производства у Москвы и Петербурга сопоставим.

Мы также подготовили предложения по изменению состава Промышленного совета Петербурга. Это, кстати,

единственный совет в городе, необходимость существования которого прямо предусмотрена городским законом. И закон об основах промышленной политики предусматривает механизм согласования всех решений правительства Петербурга по промышленности с Промышленным советом – без его экспертного мнения ни одно решение не должно приниматься.

Законом предусмотрено, что большая часть совета – это представители некоммерческих промышленных организаций. Теперь назрела необходимость уточнения состава совета. Раньше его возглавляла губернатор В. И. Матвиенко, которая очень много делала для промышленности города – и в практическом, и в институциональном плане, в том числе – через механизм Промышленного совета. Мы думаем, что главой совета по-прежнему должен быть губернатор, один первый заместитель должен быть от чиновников, другой – от промышленников.

– **То есть это в основном организационные моменты?**

– Коррективы в концепцию вносить необходимо еще и потому, что появились возможности усилить некоторые позиции. И президент, и премьер уже заявили об изменении парадигмы развития нашей экономики в целом. Мы переходим к новой модели экономического роста. Владимир Путин сказал, что действующая модель себя исчерпала. И мы все это чувствуем. Кризис показал, что мы не сможем далеко продвинуться, сохраняя старую модель экономики. Еще в 2005 году, выступая с докладом на объединенном заседании Совета безопасности и Академии наук, я говорил о необходимости модернизации и промышленности, и экономики, и социальных институтов, потому что одно без другого немодернизируемо. Я тогда предлагал вкладывать деньги не только в Стабфонд, но и в развитие базовых элементов экономики. И приводил расчеты, что 1 рубль, вложенный в оборонный комплекс, мог бы принести через пять лет от 6 до 13 рублей.

– **Значит, надо, чтобы федеральное правительство стало вкладывать деньги в промышленность?**

– Самое главное – надо создать условия для развития инноваций, чтобы промышленники могли спокойно работать. Главный вопрос – по Марксу – это решение вопроса о присвоении результатов труда. Мы должны создать систему, в которой присвоение будет адекватным результатом. Чтобы это было стабильно и справедливо.

народ

– **А сейчас как с этим дело обстоит?**

– Очень плохо сейчас обстоит. Главная проблема – никто сегодня не может быть уверен, что результаты его труда у него останутся. Сейчас у бизнесмена могут отобрать компанию, ему могут вменить какую угодно статью. А предприниматель должен четко понимать, что его выручка не будет отнята «человеком с ружьем», только тогда возможно развитие.

– **Значит, проблема не в написании новых законов – они и так запрещают отнимать чужое.**

– Да, дело в менталитете.

– **И на уровне Петербурга эту проблему не решить?**

– Да. Поэтому эти вещи мы и не могли закладывать в Концепцию развития промышленности Петербурга. Невозможно привлечь в город долговременные инвестиции при такой общей ситуации в стране. Исключение – только очень крупные компании, которые готовы идти на потерю не самых крупных для них инвестиций. Но с такими компаниями сложно работать, потому что они свои интересы преследуют, а не интересы Российской Федерации. У нас должен быть национальный капитал, который должен в национальный среде чувствовать себя комфортно.

Вот такие институциональные изменения и должны произойти. А пока их нет, у нас 50 тысяч бизнесменов эмигрирует ежегодно то в Лондон, то в Цюрих. И даже самый крутой проект «Сколково» ничего не решит. Надо изменить среду так, чтобы у нас работать можно было всем.

Нужна новая идеология – надо вспомнить наших российских экономистов, например – теорию «конвергентного общества» Питирима Сорокина. Рынка должно быть сколько возможно, но и государственное регулирование необходимо. Только регулирование должно осуществляться на институциональном уровне, а не способом «ручного управления».

– **Так вы считаете, что первые лица страны готовы к переменам?**

– Путин отметил, что парадигмой нашего развития должна быть модернизация. Ее основу должна составить новая индустриализация. А индустриализация всегда меняла лицо экономики и даже больше – лицо общества.

Вспомните первую индустриализацию, в результате изменился классовый состав общества. Это привело и к изменению структуры управления государством – появился, в частности, наркомат тяжелой промышленности. Это позволило нам выдержать войну.

Во время второй индустриализации в 1950 – 1960-е годы промышленность восстанавливали те же специалисты, что пережили 37-й год и войну. И они в лучшем случае копировали немецкие образцы 1930-х годов. В итоге восстановили старую промышленность с ее «родимыми пятнами» – огромной материалоемкостью и низкой энергоэффективностью. То есть за 20 лет, что мы вовели и потом восстанавливали, в мире произошел очередной технологический сдвиг, а у нас – нет.

Мы все время отстаем на один технологический уклад. Все перешли к четвертому укладу, а мы на третьем, все перешли на пятый – мы только на четвертый. Смена экономической формации в конце 1980-х – начале 1990-х отбросила нас еще на годы назад. И поэтому в 2000-х мы остались с промышленностью, которая с трудом выполняет даже оборонный заказ – нет оборудования, нет технологий, нет рабочих.

Сейчас появилась новая программа вооружений, основная проблема при ее исполнении – дефицит кадров. И бывший министр обороны Сердюков не от хорошей жизни начал покупать «Мистраль» за границей – некоторые позиции мы сделать не можем.

Это надо менять. Нужна новая промышленная модернизация, нужен переход к новому укладу. Надо завершить переход к пятому технологическому укладу и уже переходить к шестому. Это, кстати, в нашей Концепции развития промышленности Петербурга заложено.

– **Вы сказали, что появились новые возможности для развития промышленности Петербурга.**

– Возможности, я считаю, существенно расширились. Государство выделяет крупные средства на оборонный заказ. Эти деньги можно использовать для инновационного развития. Государственная программа вооружений до 2020 года предусматривает закупку вооружений на 20 триллионов рублей, часть из этих средств пойдет на модернизацию производств. Кроме того, 3 триллиона рублей предусмотрены непосредственно на модернизацию технологической базы. Это огромные деньги. Это основа для новой индустриализации.

– **Предположим, перевооружим мы оборонную промышленность. А как же гражданская?**

– Будет ли обеспечен трансфер передовых военных технологий? Я считаю, что абсолютно реально дальнейшая коммерциализация этих технологий. Упаковать их, объяснить воз-

можности и продавать на свободном рынке – это задача частных компаний. Модернизировав промышленность за счет государственных инвестиций, мы, например, получим средства за счет роста налоговой базы и на развитие инфраструктуры туризма, которой сейчас не хватает в Петербурге, и обеспечим доходы населения, которое сможет обеспечить спрос в строительной индустрии. И т.д. Будет масса положительных эффектов.

– **Может ли у Петербурга быть какая-нибудь особая роль в глобальной экономике?**

– Петербург – это региональный кластер. Наша роль – быть одной из крупнейших региональных точек роста. Однако я считаю, что у нас есть очень хорошая возможность стать глобальными игроками в некоторых направлениях. Например, IT-компаниях. Скажем, «Скартел» – группа, которая очень активно развивается.

– **Ваш Институт нового индустриального развития занимается изучением новой индустриализации?**

– Наш институт занимается изучением процессов, которые происходят в промышленности, на трех уровнях. Мы изучаем процессы на уровне предприятий, разрабатываем стратегии их развития, отвечаем на вопросы об особенностях работы конкретного производства в различных условиях. Сейчас, например, в условиях ВТО. Это приносит нам, с одной стороны, некоторый доход, с другой – напитывает нас информацией. Еще один уровень – это исследование экономик регионов и процессов в отраслях – как, например, развивается авиаприборостроение или станкостроение в России и в мире. Наконец, мы рассматриваем уровень развития промышленности России в целом. И мировые тренды развития промышленности, новые инструменты развития – те же кластеры, к примеру. Изучаем, как будет себя чувствовать промышленность в Едином таможенном пространстве или после вступления России в ВТО.

Если этого никто не будет изучать, то откуда возьмут идеи те, кто занимается конкретным управлением? Конечно, мы не единственные исследующие вопросы индустриализации России, но мы очень многое в этом понимаем, заняты этим 15 лет, а с этого года уже работаем под методическим руководством Российской академии наук. И у нас есть механизм доведения наших разработок как до ученых и специалистов, так и до властных структур.

Сергей БАЛУЕВ